
Короткие сообщения

ВЛИЯНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ/НАРУШЕНИЯ НОРМ СПРАВЕДЛИВОСТИ НА САМООЦЕНКУ ЧЕЛОВЕКА

О.А. ГУЛЕВИЧ

Справедливость — один из критериев, по которым люди оценивают события, происходящие вокруг них, а также один из параметров самооценки. Выделяют четыре аспекта обыденных представлений о справедливости: дистрибутивную, процедурную, информационную и межличностную справедливость (Colquitt, 2001a; Colquitt et al., 2001b).

Под дистрибутивной справедливостью понимается справедливость распределения вознаграждения/наказания участникам какого-либо события. Под процедурной справедливостью понимается справедливость той процедуры, которая используется при вынесении решения. Межличностная справедливость связана с оценкой того, насколько вежливо обошлись с участником события и как его информировали о принятом решении. Информационная справедливость включает восприятие того, что участников заранее проинформировали о процедуре и критериях принятия решения. Каждый аспект

справедливости представлен в обыденном сознании с помощью определенных норм-правил, по которым люди оценивают справедливость происходящего.

Интенсивные исследования, идущие на протяжении последних десятилетий, показали, что соблюдение/нарушение норм справедливости в деловой и политической сферах оказывает влияние на самооценку человека. Во-первых, соблюдение процедурной справедливости повышает самооценку сотрудника (Gililand, 1994). Нарушение руководителем процедурной справедливости приводит к понижению самооценки сотрудников, особенно тех, у кого она и до этого была низкой (De Cremer, 2003). Во-вторых, соблюдение процедурной справедливости приводит к повышению самооценки человека в политической сфере, его удовлетворенности происходящим (Besley, McComas, 2005). Однако влияние соблюдения норм справедливости на самооценку зависит от

того, насколько человеку нравится полученный результат. Когда исход события не нравится человеку, а процедура оценивается им как несправедливая, его самооценка выше, чем при условии справедливой процедуры (De Cremer, 2003). Аналогичным образом исход события и справедливость процедуры влияют и на эмоции человека, связанные с его отношением к себе. Например, сотрудники, которые не удовлетворены своим увольнением, испытывают большее чувство вины и смущение, если в ходе процедуры увольнения соблюдались нормы процедурной и межличностной справедливости, чем если они нарушались. Это происходит, поскольку в первом случае человек обвиняет себя, а во втором — администрацию. Когда человек удовлетворен своим увольнением, такие эмоции не возникают вне зависимости от справедливости процедуры (Barclay, 2005).

Однако результаты, полученные к настоящему времени, имеют три ограничения. Во-первых, в исследованиях обычно рассматриваются события, в которых виновником несправедливости выступают окружающие люди. Возникает вопрос: как изменится самооценка человека, когда виновником несправедливости будет он сам? Во-вторых, непонятно, нарушение каких именно норм справедливости оказывает наибольшее влияние на самооценку, а каких — наименьшее. В-третьих, неясно, насколько влияние соблюдения/нарушения норм справедливости на самооценку человека зависит от контекста события (затрагивающего межличностные или деловые отношения). Важность контекста была продемонстри-

рована в наших предыдущих исследованиях (Голынчик, Гулевич, 2003; Гулевич, Голынчик, 2004).

Таким образом, **целями** данного исследования являются:

1. Анализ влияния соблюдения/нарушения человеком справедливости на его самооценку.
2. Выявление зависимости этого влияния от контекста события.
3. Анализ связи соблюдения/нарушения разных норм справедливости с самооценкой.

Гипотезы исследования:

1. Напоминание людям о совершенных ими справедливых и несправедливых поступках оказывает влияние на их самооценку. Для конкретизации этого предположения были выдвинуты две альтернативные гипотезы.

1а. Люди, вспоминая случаи совершенной ими несправедливости, демонстрируют более низкую самооценку, чем те, кто вспоминает справедливые события. В основе данной гипотезы лежит предположение, что, оценивая себя, человек рассматривает всю доступную информацию о себе. Увеличение доступности негативной информации приводит к понижению самооценки.

1б. Люди, вспоминая случаи совершенной ими несправедливости, демонстрируют более высокую самооценку, чем те, кто вспоминает справедливые события. Эта гипотеза связана с наличием в оценках и эмоциях людей самозащитных тенденций.

2. Соблюдение/нарушение разных норм справедливости по-разному влияет на самооценку.

3. Степень влияния соблюдения/нарушения норм справедливости зависит от контекста события.

Методика

Основным методом исследования являлось анкетирование. Анкета состояла из двух частей. Перед началом исследования респондентам говорилось, что они будут заполнять две анкеты, имеющие отношение к разным исследованиям.

Во вступлении к *первой части* говорилось, что данное исследование посвящено изучению обыденных представлений о справедливости. В этой части респонденты должны были вспомнить и описать два события, когда они поступили справедливо/несправедливо. Например, «Вспомните ситуацию, когда Вы поступили несправедливо по отношению к своему знакомому или другу, не связанному с Вами деловыми или учебными отношениями. Опишите ее. Когда и где это произошло? Что Вы сделали? Почему Вы так поступили? Какие мысли приходили Вам в голову во время совершения поступка? Какие чувства Вы испытывали? Чем все закончилось?» За каждым частным вопросом следовало 2–3 пустые строки, куда респонденты могли вписать ответ. Данные респондентами описания впоследствии не анализировались. Они нужны были самим респондентам, поскольку в дальнейшем они должны были оценить участников события: чтобы выполнить это задание, им нужно было вспомнить, что именно произошло.

После этого респонденты должны были ответить на ряд вопросов, касающихся этого события:

«Оцените справедливость этой ситуации по 10-балльной шкале, где 10 — абсолютно справедливо, а 1 — абсолютно несправедливо: ____ (Ваша оценка).

Оцените, насколько Вы согласны с каждым из утверждений, описывающих эту ситуацию. Каждый раз Вы сможете выбрать один из семи вариантов ответа: Совершенно согласен — 7; Согласен — 6; Скорее согласен, чем не согласен — 5; Не знаю — 4; Скорее не согласен, чем согласен — 3; Не согласен — 2; Совершенно не согласен — 1. Поставьте напротив каждого утверждения цифру, соответствующую выбранному Вами варианту ответа.

Знакомый/друг не мог оказать влияние на мое поведение (*влияние на результат, процедурная справедливость*).

Я не учел результат, которого знакомый/друг добился самостоятельно (*беспристрастность, процедурная справедливость*).

У знакомого/друга не было возможности оспорить мои действия (*возможность апелляции, процедурная справедливость*).

Я не выслушал точку зрения знакомого/друга (*влияние на процесс, процедурная справедливость*).

Я не учел усилия, приложенные знакомым/другом (*распределение по усилиям, дистрибутивная справедливость*).

Решая, как поступить, я использовал неточную и неполную информацию о знакомом/друге (*точность и полнота информации, процедурная справедливость*).

Я не был честен и откровенен со знакомым/другом (*честность, межличностная справедливость*).

Я не учел потребности знакомого/друга (*распределение по потребностям, дистрибутивная справедливость*).

Решая, как поступить, я основывался на иных критериях, чем обычно (*однообразии процедуры, процедурная справедливость*).

Я был невежлив со знакомым/другом, не проявил к нему уважения (*уважение, межличностная справедливость*).

Я не учел способности знакомого/друга (*распределение по способностям, дистрибутивная справедливость*).

На мой поступок оказали влияние мои предубеждения относительно знакомого/друга (*нейтрализация предубеждений, процедурная справедливость*).

Я не учел личные качества знакомого/друга (*распределение в зависимости от личностных особенностей, дистрибутивная справедливость*).

Я заранее не объяснил знакомому/другу, как поступаю в подобных ситуациях (*информированность, информационная справедливость*)».

Перечисленные утверждения соответствовали 14 нормам справедливости, отмеченным курсивом. В оригинальном тексте анкеты этих пояснений не было.

Было создано два варианта этой части анкеты. В первом варианте респонденты должны были вспомнить два события, когда они поступили несправедливо: сначала с человеком, с которыми они не были связаны деловыми или учебными отношениями, а затем с однокурсником или коллегой по работе. После описания первого события они отвечали на указанные вопросы, затем описывали второе и снова отвечали на эти вопросы. В этом варианте респонденты соглашались или не соглашались с утверждениями о нарушении 14 норм справедливости. Во втором варианте респонденты вспоминали два аналогичных события, когда они поступали справедливо, и определяли степень своего согласия с утверждениями о соблюдении каждой из 14 норм.

Во вступлении ко второй части анкеты говорилось, что в данном исследовании изучается самооценка респондентов. Респонденты получали вторую часть анкеты после того, как заполняли первую. Она состояла из личностного дифференциала: 21 биполярной шкалы, по которым респондент должен был оценить себя. Эти шкалы образуются тремя основными измерениями самооценки: *оценка* (обаятельный — непривлекательный, безответственный — добросовестный, добрый — эгоистичный, черствый — отзывчивый, справедливый — несправедливый, враждебный — дружелюбный, честный — неискренний), *сила* (слабый — сильный, упрямый — уступчивый, *зависимый — независимый*, решительный — нерешительный, расслабленный — напряженный, уверенный — неуверенный, несамостоятельный — самостоятельный), *активность* (разговорчивый — молчаливый, замкнутый — открытый, деятельный — пассивный, вялый — энергичный, суетливый — спокойный, нелюдимый — общительный, раздражительный — невозмутимый). Вторая часть анкеты была идентична для всех респондентов.

В целом исследование, проводящееся с помощью второй анкеты, носило экспериментальный характер. Независимой переменной в данном случае была справедливость события, которое вспоминали и оценивали респонденты, зависимой — оценка соблюдения отдельных норм, а также самооценка респондентов. Общая оценка справедливости события была введена для контроля за независимой переменной: с ее помощью определялось, действительно ли в одном

экспериментальном условии респонденты вспоминали более справедливые события, чем в другом.

Заполнение двух частей анкеты занимало в среднем 20–25 минут. В ходе проведения исследования разные варианты анкеты чередовались: первый респондент получал первый вариант анкеты, второй — второй и т. д.

Выборка. В исследовании приняла участие студенты-психологи и менеджеры дневного и регионального отделений Российского государственного гуманитарного университета. Анкету заполнили 77 человек. Среди них 9 мужчин и 68 женщин. Средний возраст респондентов 22.4 года.

Методы математического анализа результатов. При анализе результатов использовался непараметрический U-критерий Манна–Уитни и линейный регрессионный анализ.

Результаты

Эффективность экспериментальной инструкции. Сравнение общих оценок справедливости событий, описанных в разных вариантах анкеты, продемонстрировало существование значимых различий ($U = 626$, $p < 0.001$): люди, описывающие несправедливые события, оценивали их как менее справедливые, чем те, кто описывал справедливые. Это дает возможность провести дальнейшее сравнение.

Самооценка людей, вспоминающих справедливые и несправедливые события. Анализ, проведенный с помощью U-критерия, показал, что между этими группами людей существуют различия по фактору *Оценка* ($U = 1474$, $p < 0.001$). Направление этих различий соответствует гипотезе 1б:

люди, вспоминая о случаях, когда они действовали несправедливо, впоследствии демонстрировали более высокую самооценку, чем те, кто вспоминал случаи справедливости. Особенно ярко эти различия проявились по шкалам «добрый — эгоистичный» ($U = 1386$, $p < 0.001$) и «черствый — отзывчивый» ($U = 1620$, $p < 0.05$), где они достигли статистической значимости.

К подобным результатам привел и линейный регрессионный анализ, в котором в качестве независимой переменной выступала общая оценка справедливости события, а зависимой — три параметра самооценки ($\beta = -0.276$, $t = -3,277$, $p < 0.001$ для фактора *Оценка* и $p > 0.05$ для факторов *Сила* и *Активность*).

Связь соблюдения/нарушения отдельных норм справедливости с самооценкой. Для проверки второй гипотезы был проведен линейный регрессионный анализ, при котором в качестве независимых переменных выступали нормы справедливости, а зависимых — три параметра самооценки. Этот анализ проводился отдельно для случаев соблюдения и нарушения норм справедливости. Он показал, что отдельные нормы справедливости оказывают влияние на самооценку по параметрам *Оценка* и *Активность*:

– в случае справедливых событий, чем больше соблюдается норма апелляции, тем выше самооценка по параметру *Оценка* ($\beta = 0.302$, $t = 2.034$, $p < 0.05$), и чем меньше соблюдается норма информированности, тем выше самооценка по параметру *Сила* ($\beta = 0.371$, $t = -2.659$, $p < 0.01$);

– в случае несправедливых событий, чем больше нарушается норма однообразия, тем выше самооценка

по параметру *Оценка* ($\beta = 0.373$, $t = 2.496$, $p < 0.05$), и чем больше нарушается норма распределения по личностным особенностям, тем выше самооценка по параметру *Сила* ($\beta = 0.371$, $t = 2.104$, $p < 0.05$).

Роль контекста. Для выявления роли контекста анализ с помощью U-критерия и *rs* был проведен отдельно для событий, связанных с межличностными и деловыми отношениями.

Анализ описаний, связанных с межличностным контекстом, продемонстрировал существование различий в самооценке по фактору *Оценка* в зависимости от того, справедливое или несправедливое событие вспоминали респонденты ($U = 361$, $p < 0.05$). Напоминание о совершенной несправедливости приводило к более высокой самооценке респондентов по фактору *Оценка*. К аналогичным результатам привел и линейный регрессионный анализ ($\beta = -0.318$, $t = -2.681$, $p < 0.01$ для фактора *Оценка*) в межличностном контексте.

Анализ описаний, связанных с деловым/учебным контекстом, привел к иным результатам. Как и в предыдущем случае, люди, вспоминавшие несправедливые события, демонстрировали более высокую самооценку по фактору *Оценка*, чем те, кто описывал справедливые ($U = 376$, $p < 0.05$). Однако регрессионный анализ показал, что общая оценка справедливости не предсказывает с достаточной точностью ни один из параметров самооценки.

Выводы

В данном исследовании был поставлен вопрос о том, какое влияние на самооценку человека оказывает

напоминание ему о совершенном им справедливом или несправедливом поступке. Его результаты подтвердили гипотезы 1б, 2 и 3.

Во-первых, напоминание человеку о совершенной им несправедливости приводит к повышению его самооценки по фактору *Оценка*. По-видимому, в данном случае имеет место самозащитная атрибуция, при которой человек дистанцируется от совершенной несправедливости, подчеркивая, что такое поведение не свойственно ему. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что во время опроса были случаи отказа респондентов от припоминания несправедливых событий: они говорили, что не могут вспомнить случая, когда поступили с кем-либо несправедливо. Однако таких случаев не наблюдалось относительно справедливых событий. Это предположение согласуется с результатами описанных выше исследований, согласно которым негативный результат приводит к повышению самооценки и уменьшению направленных на себя негативных эмоций человека, если процедура вынесения решения кажется несправедливой (Barclay et al., 2005; Schroth, Shah, 2000).

Во-вторых, разные нормы справедливости по-разному связаны с самооценкой. Самооценка по параметру *Силы* выше, когда человек заранее не проинформировал партнера о том, какими критериями он будет руководствоваться в своих решениях, и не обратил внимания на его личностные особенности. Вместе с тем к повышению самооценки по параметру *Оценка* ведет соблюдение нормы апелляции и нарушение нормы однообразия. Интересно, что в

данном случае проявился феномен асимметричности, зафиксированный в наших предыдущих исследованиях. Он заключается в том, что типы событий, которые люди описывают как справедливые, не идентичны типам несправедливых; «несправедливость» не всегда означает нарушение тех норм, с помощью которых оценивается «справедливость» события; важность разных норм зависит от степени справедливости описываемого события (Голынчик, Гулевич, 2003; Гулевич, Голынчик, 2005; Гулевич, Голынчик, 2004). В данном

случае этот феномен проявился в том, что нарушения нормы справедливости были связаны с иными направлениями самооценки, чем соблюдения.

В-третьих, нарушение справедливости в межличностных отношениях оказывает большее влияние на самооценку, чем в деловых и учебных. Возможно, это связано с большей важностью соблюдения норм справедливости в межличностных отношениях и, как следствие, с более активными самозащитными тенденциями.

Литература

- Голынчик Е.О., Гулевич О.А. Обыденные представления о справедливости // *Вопр. психол.* 2003. № 5. С. 80–92.
- Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Обыденные представления о справедливости правовых решений // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2005. Т. 2, № 2. С. 119–125.
- Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости // *Психол. журн.* 2004. № 3. С. 53–60.
- Barclay L.J., Skarlicki D.P., Pugh S.D. Exploring the role of emotions in injustice perceptions and retaliation // *Journal of Applied Psychology.* 2005. 90. 629–643.
- Besley J.C., McComas K.A. Framing justice: using the concept of procedural justice to advance political communication research // *Communication Theory.* 2005. 414–436.
- Colquitt J.A. On the dimensionality of organizational justice: a construct validation of a measure // *Journal of Applied Psychology.* 2001a. 86. 386–400.
- Colquitt J.A., Conlon D.E., Wesson M.J., Porter C.O.L.H., Ng K.Y. Justice at the Millennium: a meta-analytic review of 25 years of organizational justice research // *Journal of Applied Psychology.* 2001b. 86. 425–445.
- De Cremer D. Why inconsistent leadership is regarded as procedurally unfair: the importance of social self-esteem concerns // *European Journal of Social Psychology.* 2003. 33. 535–550.
- Gilliland S.W. Effects of procedural and distributive justice on reactions to a selection system // *Journal of Applied Psychology.* 1994. 79. 691–701.
- Schroth H.A., Shah P.P. Procedures: do we really want to know them? An examination of the effects of procedural justice on self-esteem // *Journal of Applied Psychology.* 2000. 85. 462–471.

Гулевич Ольга Александровна, кандидат психологических наук, Российский государственный гуманитарный университет

Контакты: goulevitch@mail.ru